

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 314.6 + 316.4

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ КОЛИЧЕСТВА МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ В РЕГИОНАХ РОССИИ

М. А. Абрамова, Г. С. Гончарова

Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)

marika24@yandex.ru

Аннотация. В статье на основе обобщения документов и статистических данных выполнен сравнительный анализ представленности многодетных семей по группам регионов с разной их датой выхода к отрицательной динамике естественного прироста населения. Сопоставление результатов с динамикой роста доли многодетных семей в группе субъектов, сохраняющей положительный естественный прирост населения, позволило сделать вывод о том, что даже при большом мотивационном потенциале населения наступает определенный момент, когда доля многодетных семей перестает значительно увеличиваться. Обнаружение данного факта позволяет оптимистично предположить, что большим демографическим потенциалом как раз могут обладать группы регионов, где на данный момент сохраняется отрицательная динамика естественного прироста. Но для раскрытия данного потенциала нужен анализ социокультурных и экономических резервов, которые могли бы позволить его использовать, в том числе и мер поддержки государства.

Ключевые слова: многодетные семьи, динамика количества, регионы России, факторы повышения рождаемости, репродуктивные установки населения.

Для цитирования: Абрамова, М. А., Гончарова, Г. С. (2024). Динамика изменения количества многодетных семей в регионах России. *Respublica Literaria*. Т. 5. № 1. С. 71-83. DOI: 10.47850/RL.2024.5.1.71-83

DYNAMICS OF QUANTITY CHANGE LARGE FAMILIES IN THE REGIONS OF RUSSIA

M. A. Abramova, G. S. Goncharova

Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk)

marika24@yandex.ru

Abstract. In the article, based on the generalization of documents and statistical data, a comparative analysis of the representation of large families by groups of regions with different dates of release to the negative dynamics of natural population growth is carried out. Comparing the results with the dynamics of the growth of the share of large families in a group that retains positive natural population growth, it was possible to conclude that even with a large motivational potential of the population, there comes a certain point when the share of large families ceases to increase significantly. The discovery of this fact allows us to optimistically assume that groups of regions may have great demographic potential, where at the moment the negative dynamics of natural growth persists. But for its disclosure, an analysis of socio-cultural and economic reserves is needed that could allow it to be disclosed, including state support measures.

Keywords: large families, dynamics of the number, regions of Russia, factors of increasing fertility, reproductive attitudes of the population.

For citation: Abramova, M. A., Goncharova, G. S. (2024). Dynamics of Quantity Change Large Families in the Regions of Russia. *Respublica Literaria*. Vol. 5. No. 1. Pp. 71-83. DOI: 10.47850/RL.2024.5.1.71-83

Введение. 2024 год в России объявлен годом семьи. Мероприятия, связанные с ним, начались с выхода указа Президента РФ от 23.01.2024 г. № 63 «О социальных мерах поддержки многодетных семей» [Указ Президента Российской Федерации ..., 2024]. Несмотря на то, что в большинстве регионов страны и ранее поддерживалась формула, что многодетная семья – это трое и более детей, можно утверждать, что в данном Указе она получила официальное оформление. Учитывая исторически сложившуюся демографическую картину в регионах России, этнокультурные особенности, специфика восприятия многодетной семьи в общественном сознании существенно различались – где-то и четыре ребенка в семье не вызывали удивления, а где-то уже давно и два стали редкостью. И даже единая цифра количества детей в семье для большинства регионов имела различные критерии для признания многодетными семьями и предоставления соответствующих мер поддержки. Так, в Краснодарском крае семья могла пользоваться льготами для многодетных «до 18 лет, или до окончания обучения при обучении детей в государственных образовательных организациях по очной форме до 23 лет» [Указ президента о статусе многодетных семей ..., 2024]. В других регионах статус «многодетной» продлевался для семьи на период службы старшего ребенка в армии или участия в СВО (например, в Саратовской области, Приморском крае) [Там же]. В Москве статус многодетной семьи утрачивал свою силу после достижения ребенком 16 лет (или 18 лет при обучении в школе).

Принятие официального определения, с одной стороны, усреднило многодетные семьи в регионах при получении социально-экономической поддержки, а с другой – несколько усложнило отслеживание динамики количества и характеристик ее представляющих, учитывая различия в предыдущих подсчетах. Так, например, в публикациях относительно выхода Указа, подчеркнуто, что «число семей с тремя и более детьми в РФ за пять лет выросло на 27 % до 2,3 млн семей» [Многодетные семьи в России, 2024] со ссылкой на выступление Татьяны Голиковой 22 января 2024 г. во время презентации Года семьи в рамках одного из форумов. Можно ли оптимистично воспринимать данные цифры? В статье трехлетней давности мы читаем, что за последние 20 лет число многодетных семей в России сократилось вдвое [Акимова, 2021]. Автор приводит данные переписи 1989 г., когда «троих и более детей воспитывали 2 310 581 семья. К 2010 г. этот показатель существенно снизился» [Там же]. Если исходить из указанных данных, то, оказывается, что мы только вернулись к показателям 1989 г. И это неудивительно. По данным, приведенным Е. Акимовой, «в 1989 г. 26,9 миллионов семейных пар, официально состоявших в браке, предпочитали не иметь детей. В 2010 г. 12,6 миллионов семейных пар были бездетны» [Там же].

Конечно, период 90-х гг. XX в. был не самым благоприятным для роста количества многодетных семей в постсоветской России, когда традиционные ценности ставились под сомнение, а социально-экономическое положение населения оставляло желать лучшего. Поэтому мы можем предположить, что семей, где многодетность стала осознанным выбором в этот период, становилось все меньше. Исследователь В. В. Шерстнева предложила

группировку многодетных семей: осознанная многодетность; рождение общего ребенка при повторном браке отца или матери при наличии других детей; неблагополучные многодетные семьи, «образующиеся в результате безответственного поведения родителей, иногда на фоне интеллектуально-психических отклонений, алкоголизма, асоциального образа жизни» [Шерстнева, 2014, с. 236]. Как бы подтверждая выводы В. В. Шерстневой, анализируя данные микропереписи 2015 г. и ответы россиянок различных образовательных категорий, Е. М. Андреев и С. В. Захаров приходят к выводу, что «положительные сдвиги в показателях рождаемости в период действия активной пронаталистской политики едва просматриваются, и если они и имеются, то касаются в основном женщин с низким образовательным статусом» [Андреев, Захаров, 2017].

Конечно, фокусируя внимание на решение Россией проблемы сохранения человеческого капитала, в первую очередь ставится задача повышения рождаемости. Но важно говорить не только об увеличении численности населения, но и о том, в каких условиях молодые россияне появляются на свет. Насколько мотивированы и готовы родители к осознанному подходу для рождения и воспитания ребенка. Статистика не готова дать ответ на данный вопрос, поскольку это требует изучения не столько количественных, сколько качественных параметров родительства как социокультурного феномена.

Постановка проблемы. В данной статье мы хотели бы пока приблизиться к анализу феномена родительства, используя инструментарий сравнительного анализа представленности многодетных семей по регионам. С одной стороны, мы сможем понять, насколько социально-экономическая поддержка многодетных семей будет востребована в том или ином регионе, а с другой – попытаемся, соотнеся данные о планируемом и желаемом количестве детей в семьях, показать существующую связь между реальной и потенциально возможной демографической картиной в стране. Методами исследования являются анализ документов и анализ статистических и вторичных данных.

Еще в 2009 г. Л. М. Прокофьева и Е. И. Куприянова, сопоставляя уровень многодетности по регионам страны, отметили его существенные отличия. Так, в республике Ингушетия он составлял 53,4 %, а в городе Санкт-Петербург 1 %. «Причем, только в 4 регионах, включая Республику Ингушетия, она была выше 10 % от общего числа домохозяйств (Чеченская Республика – 40,5 %, Республика Дагестан – 24,8 %, Республика Тыва – 17,1 %)» [Прокофьева, Куприянова, 2009]. В 2002 г. более половины (52,3 %) многодетных семей (с тремя и более детьми) проживали в сельской местности. Согласно данным НОБУС-2003, там сосредоточено 69 % всех российских семей с 4-мя и более детьми [Анализ социально-экономического положения ..., 2008].

В нашей статье «Сохранность демографического потенциала регионов России» в 2023 г. [Абрамова, Гончарова, 2023а] мы уже обосновывали группировку 39 регионов на основании года перехода от положительной к отрицательной динамике естественного демографического прироста населения. Всего получилось 6 групп, где лишь в последней сохранился положительный естественный демографический прирост в 2022 г. В другой нашей статье «Влияние динамики изменения количества семей на сохранность демографического потенциала России» [Абрамова, Гончарова, 2023б] на основании разработанной группировки мы смогли выявить существование явной зависимости между динамикой убывания количества семейных ячеек и сокращением численности населения в регионах. При этом подчеркнув, что доминирующими являются не этнокультурные

факторы, а социально-экономические особенности. Скорее мы можем предположить, что этнокультурные особенности являются тормозящим фактором, который способствует сдерживанию региона от быстрого падения в демографическую яму. В данной статье мы рассматриваем многодетные семьи в данных 39 регионах. Но хотелось бы сразу отметить, что они составляют при этом 65 % от общего количества многодетных семей в России в целом (без учета Республики Крым и г. Севастополь) в 2020 г. (табл. 1).

Таблица 1

**Доля многодетных семей в 39 регионах от общего количества по округам
с 2002 по 2020 гг.¹**

Округа РФ	Многодетные семьи с 3 детьми (моложе 18 лет)								
	Все округа РФ, абсолютные значения			Выборка 39 субъектов РФ по округам, абсолютные значения			Выборка 39 субъектов РФ по округам, %		
	2002	2010	2020	2002	2010	2020	2002	2010	2020
ЦФО	148049	152320	288804	49021	69632	136989	33,1	45,7	47,4
СЗФО	61571	50519	111550	19376	16785	43669	31,5	33,2	39,1
ЮФО	99869	89983	142394	50982	47171	79382	51,0	52,4	55,7
СКФО	306220	278880	340532	306220	278880	340532	100,0	100,0	100,0
ПФО	212032	168449	305256	126550	99962	176615	59,7	59,3	57,9
УФО	82944	75732	147382	28841	28104	62701	34,8	37,1	42,5
СФО	160621	144188	214645	139849	113023	156454	87,1	78,4	72,9
ДФО	72674	45223	111725	36819	28229	86243	50,7	62,4	77,2
Всего РФ	1143980	1005294	1692288	757658	681786	1082585	66,2	67,8	65,1

Результаты исследования. Рассмотрев в целом ситуацию по представленности в регионах многодетных семей по группам (табл. 2), можно сделать заключение, что общая тенденция по постепенному выходу из демографической ямы наблюдается во всех группах.

Но наибольший интерес представляют пятая и шестая группы. Поскольку в пятой группе, несмотря на начавшийся отрицательный прирост населения в 2021 г., увеличилось количество многодетных семей намного значительнее, чем в шестой, представленной регионами, где естественный прирост населения до сих пор сохраняет положительную динамику.

При этом мы можем наблюдать, что среднее количество детей в семейных ячейках увеличилось в 5-ой группе не намного больше, чем в четвертой, что скорее может свидетельствовать о том, что само количество семей в регионе увеличилось незначительно. Рассмотрим более подробно (табл. 3).

¹ В построении данной таблицы и последующих использовались материалы, размещенные на сайте Федеральной службы государственной статистики [Семейные ячейки ..., 2010, т. 6, табл. 12; Семейные ячейки ..., 2010, т. 6, табл. 13; Семейные ячейки ..., 2010, т. 11, табл. 3.10; Семейные ячейки ..., 2020, т. 8, табл. 9; Семейные ячейки ..., 2020, т. 8, табл. 10].

Таблица 2

**Динамика изменения многодетности,
а также среднего количества детей в семьях с 2002 по 2020 гг.
(сводная таблица средних значений по группам субъектов РФ)**

Годы перехода естественного прироста субъектов РФ от (+) к (-)	Многодетные семьи с 3 детьми (моложе 18 лет) и более, %			Среднее кол-во детей в семейных ячейках с детьми моложе 18 лет			Изменение доли многодетных семей в среднем за год по периодам		
	2002	2010	2020	2002	2010	2020	2002-2010	2010-2020	2002-2020
2017 – 1 группа	5,0	4,9	10,6	1,39	1,38	1,58	-0,004	0,564	0,311
2018 – 2 группа	5,9	5,2	9,4	1,42	1,39	1,53	-0,087	0,418	0,193
2019 – 3 группа	5,5	5,3	10,7	1,41	1,40	1,58	-0,037	0,546	0,287
2020 – 4 группа	9,3	9,7	16,0	1,53	1,52	1,70	0,040	0,633	0,369
2021 – 5 группа	9,5	9,7	18,6	1,54	1,53	1,79	0,030	0,892	0,509
В 2022 остался (+) – 6 группа	20,0	18,0	24,6	1,82	1,77	1,95	-0,257	0,664	0,254

Таблица 3

**Сопоставление 5-й и 6-й групп регионов по среднему количеству детей
в семейных ячейках и доли многодетных семей с 2002 по 2020 гг.**

Регионы	Среднее кол-во детей в семейных ячейках с детьми моложе 18 лет			Многодетные семьи с 3 детьми (моложе 18 лет) и более, %			Изменение доли многодетных семей в среднем за год по периодам		
	2002	2010	2020	2002	2010	2020	2002- 2010	2010- 2020	2002- 2020
5 группа субъектов РФ с отрицательным естественным приростом, начиная с 2021 года									
Республика Бурятия	1,49	1,49	1,77	8,1	8,0	17,4	-0,003	0,940	0,521
Карачаево-Черкесская Республика	1,69	1,68	1,95	14,7	14,9	26,0	0,026	1,115	0,631
Тюменская область без автономий	1,42	1,43	1,64	5,7	6,2	12,4	0,066	0,622	0,375
В среднем	1,54	1,53	1,79	9,5	9,7	18,6	0,030	0,892	0,509
6 группа субъектов РФ с положительным естественным приростом в 2022 году									
Чеченская Республика	2,44	2,38	2,45	43,1	40,6	43,2	-0,321	0,267	0,005
Республика Ингушетия	2,88	2,67	2,68	55,6	46,9	48,1	-1,089	0,121	-0,417
Республика Тыва	1,74	1,71	2,01	17,6	16,7	27,6	-0,112	1,092	0,557
Республика Дагестан	2,07	1,92	2,05	29,6	24,3	29,9	-0,663	0,565	0,019
Ямало-Ненецкий автономный округ	1,44	1,46	1,68	6,1	6,6	14,3	0,067	0,764	0,455
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	1,39	1,41	1,64	4,3	5,1	13,1	0,106	0,793	0,488

Таблица 3

**Сопоставление 5-й и 6-й групп регионов по среднему количеству детей
в семейных ячейках и доли многодетных семей с 2002 по 2020 гг.**

(продолжение)

Регионы	Среднее кол-во детей в семейных ячейках с детьми моложе 18 лет			Многодетные семьи с 3 детьми (моложе 18 лет) и более, %			Изменение доли многодетных семей в среднем за год по периодам		
	2002	2010	2020	2002	2010	2020	2002- 2010	2010- 2020	2002- 2020
Республика Саха (Якутия)	1,63	1,57	1,79	13,4	11,5	19,4	-0,245	0,790	0,330
Ненецкий автономный округ	1,57	1,51	1,71	11,1	8,5	16,5	-0,331	0,808	0,302
Чукотский автономный округ	1,47	1,49	1,60	9,2	9,3	12,2	0,016	0,287	0,167
Кабардино-Балкарская Республика	1,81	1,70	1,96	18,9	15,6	26,1	-0,406	1,046	0,400
Республика Алтай	1,59	1,62	1,85	11,4	12,5	20,2	0,149	0,768	0,493
В среднем	1,82	1,77	1,95	20,0	18,0	24,6	-0,257	0,664	0,254

В пятой группе представлены три региона. Два из них скорее могли бы быть охарактеризованы как республики, где этнокультурный фактор сохранения семейных ценностей мог сыграть сдерживающую роль при переходе от положительного к отрицательному показателю естественного прироста. Тюменская область скорее создала лучшие социально-экономические условия, что способствовало более спокойной обстановке для решения вопросов рождения и воспитания нескольких детей в семье. Но в целом в Тюменской области доля многодетных семей по отношению к Республике Бурятия и Карачаево-Черкесской Республике существенно меньше.

Шестая группа выбивается в лидеры благодаря Чеченской Республике, республикам Ингушетия и Дагестан, где многодетность сохраняется, скорее, как этнокультурная норма. Значительно увеличилась доля многодетных семей в Республике Тыва, что не замедлило сказаться на среднем количестве детей в семейных ячейках. В значительный отрыв по сравнению с 2002 г. пошли Республика Алтай, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский (Югра) автономные округа. Но есть и те регионы, где положительный прирост стал не таким выраженным на фоне предыдущих достижений, что и снизило средние показатели по группе. В результате мы можем наблюдать, что в целом положительный прирост есть, но он оказался не таким значительным, как в пятой группе, которая имела ранее худшие показатели.

Посмотрим, как на демографическую картину регионов в 2022 г. повлияли репродуктивные установки (планы) родителей (табл. 4–5).

Таблица 4

**Сопоставление реальной, планируемой и ожидаемой многодетности,
а также средних ожидаемого и желаемого количества детей в 5-ой группе регионов²**

Регионы 5 группы	Женщины 18-44 лет, указавшие число рожденных детей 3 и более, %	Ожидаемая многодетность (3 и более детей)		Желаемая многодетность (3 и более детей)		Среднее число рожденных детей женщинами возраста 18-44 лет на 1000	Среднее ожидаемое число детей		Среднее желаемое число детей	
		мужчинами в возрасте 18-59 лет, %	женщинами в возрасте 18-44 лет, %	мужчинами в возрасте 18- 59 лет, %	женщинами в возрасте 18-44 лет, %		мужчинами в возрасте 18-59 лет, ‰	женщинами в возрасте 18-44 лет, ‰	мужчинами в возрасте 18-59 лет, ‰	женщинами в возрасте 18-44 лет, ‰
Республика Бурятия	15,1	21,6	24,5	28,5	34,5	1410	1795	1993	2007	2219
Карачаево- Черкесская Республика	17,9	35,5	37,3	49,0	52,7	1368	2158	2214	2519	2597
Тюменская область без автономий	8,7	14,5	15,6	18,2	20,5	1216	1663	1756	1784	1886
В среднем	13,9	23,9	25,8	31,9	35,9	1331	1872	1988	2103	2234

Очень интересные данные дает нам микроперепись населения 2015 г., содержащая вопросы об ожидаемом количестве детей в семьях, где уже имелись дети, и планируемом, если бы условия позволяли. Так, в пятой группе разница между ожидаемой и планируемой многодетностью у мужчин составила в Республике Бурятия около 7 %, у женщин 10 %, а в Карачаево-Черкесской республике 13,5 и 15,4 % соответственно. Что это дало в результате? В итоге мы имеем увеличение доли многодетных семей в Карачаево-Черкесской республике с 14,9 % в 2010 до 26,0 % в 2020, а в Республике Бурятия с 8 % до 17,4 % соответственно (см. табл. 3).

Посмотрим насколько планы и ожидания смогли повлиять на увеличение доли многодетных семей в 6-ой группе (табл. 5).

² В построении данной таблицы и последующих использовались материалы, размещенные на сайте Федеральной службы государственной статистики [Женщины, принявшие участие в микропереписи ..., 2015, табл. 5.1; Население, принявшее участие в микропереписи ..., 2015, табл. 5.2].

Таблица 5

**Сопоставление реальной, планируемой и ожидаемой многодетности,
а также средние ожидаемого и желаемого количества детей в 6-ой группе регионов**

Регионы 6 группы	Женщины 18-44 лет, указавшие число рожденных детей 3 и более, %	Ожидаемая многодетность (3 и более детей)		Желаемая многодетность (3 и более детей)		Среднее число рожденных детей женщинами возраста 18-44 лет на 1000	Среднее ожидаемое число детей		Среднее желаемое число детей	
		мужчинами в возрасте 18-59 лет, %	женщинами в возрасте 18-44 лет, %	мужчинами в возрасте 18-59 лет, %	женщинами в возрасте 18-44 лет, %		мужчинами в возрасте 18-59 лет, ‰	женщинами в возрасте 18-44 лет, ‰	мужчинами в возрасте 18-59 лет, ‰	женщинами в возрасте 18-44 лет, ‰
Чеченская Республика	34,4	55,7	57,3	61,8	63,5	1765	2537	2625	2775	2846
Республика Ингушетия	28,4	47,3	49,3	57,3	61,8	1523	2285	2335	2631	2774
Республика Тыва	23,3	32,0	33,7	38,4	42,7	1720	1957	2143	2152	2349
Республика Дагестан	23,5	48,3	45,8	60,0	58,1	1525	2400	2376	2741	2708
Ямало-Ненецкий автономный округ	8,8	17,3	19,1	25,5	27,8	1283	1801	1925	2020	2102
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	9,0	16,3	17,7	20,1	22,3	1304	1691	1821	1800	1895
Республика Саха (Якутия)	18,4	28,2	36,5	32,6	36,5	1524	1924	2086	2055	2233
Ненецкий автономный округ	НД*	НД	НД	НД	НД	НД	НД	НД	НД	НД
Чукотский автономный округ	11,3	18,4	21,9	23,5	31,3	1329	1686	1956	1816	2142
Кабардино-Балкарская Республика	16,5	33,5	33,7	42,0	43,0	1334	2155	2199	2355	2385
Республика Алтай	18,5	25,5	27,0	31,6	36,5	1621	1892	2022	2056	2230
В среднем	19,2	32,2	34,2	39,3	42,3	1493	2033	2149	2240	2366

* НД – нет данных

Наибольшую разницу между планами и ожиданиями показали родители в республиках Ингушетия, Дагестан, Алтай, Кабардино-Балкария. Достаточно большую разницу продемонстрировали женщины в Чукотском автономном округе. И пример этих регионов показывает, что, по всей вероятности, есть определенный рубеж, после которого даже идеальная версия роста многодетных семей не может реализоваться в силу объективных причин. Поэтому при разнице в 9,5 % между планируемым и желаемым количеством детей в Республике Алтай мы получаем увеличение доли многодетных семей практически на 9 %. Но при разнице в 12,5 % у женщин в Республике Ингушетия, где и так уже достаточно высокая рождаемость и большая доля многодетных семей, увеличение составило только 1,2 %. Точно так же в Дагестане увеличение составило 5,6 % при том, что многодетные семьи составляют около трети семей в Республике.

Таким образом, мы можем заключить, что даже при большом мотивационном потенциале населения наступает определенный момент, когда доля многодетных семей перестает значительно увеличиваться, чем и объясняется большой рост в пятой группе при отрицательных показателях естественного прироста населения в регионах с 2021 г. и менее выраженный в шестой при сохранении положительного прироста населения в 2022 г.

Заключение. Таким образом, можно предположить, что при сохранении тенденции к положительному естественному приросту населения в 6-ой группе, как раз большим демографическим потенциалом могут обладать группы регионов с 1 по 5, где на данный момент сохраняется отрицательная динамика естественного прироста. Но для его раскрытия нужен анализ социокультурных и экономических резервов в регионах, позволяющих его реализовать, в том числе и с учетом мер поддержки государства.

Список литературы / References

Абрамова, М. А., Гончарова, Г. С. (2023а). Сохранность демографического потенциала регионов России. *Respublica Literaria*. Т. 4. № 2. С. 35-47. DOI: 10.47850/RL.2023.4.2.35-47.

Abramova, M. A., Goncharova, G. S. (2023a). Preservation of the Demographic Potential of the Regions of Russia. *Respublica Literaria*. Vol. 4. No. 2. Pp. 35-47. DOI: 10.47850/RL.2023.4.2.35-47. (In Russ.)

Абрамова, М. А., Гончарова, Г. С. (2023б). Влияние динамики изменения количества семей на сохранность демографического потенциала России. *Respublica Literaria*. Т. 4. № 3. С. 104-121. DOI: 10.47850/RL.2023.4.3.104-121.

Abramova, M. A., Goncharova, G. S. (2023b). Effects of the Dynamics of Changes in the Number of Families for the Safety of Russia's Demographic Potential. *Respublica Literaria*. Vol. 4. No. 3. Pp. 104-121. DOI: 10.47850/RL.2023.4.3.104-121. (In Russ.)

Акимова, Е. (2021). За 20 лет число многодетных семей в России сократилось вдвое. [Электронный ресурс]. *Комсомольская правда*. 30 июня. URL: <https://www.kp.ru/online/news/4347433/> (дата обращения: 17.01.2024).

Akimova, E. (2021). In 20 years, the number of large families in Russia has halved. [Online]. *Komsomolskaya Pravda*. June 30. Available at: <https://www.kp.ru/online/news/4347433/> (Accessed: 17 Jan. 2024). (In Russ.)

Анализ социально-экономического положения многодетных семей. Доклад на II Всероссийской конференции «Многодетная семья в современной России». (2008). [Электронный ресурс]. *Web.archive.org. Demographia.ru*. URL: https://web.archive.org/web/20160410161625/http://demographia.ru/articles_N/index.html?idArt=1193 (дата обращения: 17.01.2024).

Analysis of the socio-economic situation of large families. Report at the II All-Russian conference “Large family in modern Russia”. (2008). [Online]. *Web.archive.org. Demographia.ru*. Available at: https://web.archive.org/web/20160410161625/http://demographia.ru/articles_N/index.html?idArt=1193 (Accessed: 17 Jan. 2024). (In Russ.)

Андреев, Е. М., Захаров, С. В. (2017). Микроперепись – 2015 ставит под сомнение результативность мер по стимулированию рождаемости. [Электронный ресурс]. *Демоскоп Weekly*. № 711-712. С. 20. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0711/tema01.php> (дата обращения: 17.01.2024).

Andreev, E. M., Zakharov, S. V. (2017). Micro-census 2015 casts doubt on the effectiveness of measures to stimulate fertility. [Online]. *Demoscope Weekly*. No. 711-712. P. 20. Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0711/tema01.php> (Accessed: 17 Jan. 2024). (In Russ.)

Женщины, принявшие участие в микропереписи, по возрастным группам и числу рожденных детей (табл. 5.1) (абсолютные данные). (2015). [Электронный ресурс]. *Федеральная служба государственной статистики. Микроперепись населения 2015 г. Таблицы с итогами микропереписи населения 2015 года. Раздел V. Рождаемость и репродуктивные планы*. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html (дата обращения: 17.01.2024).

The women who took part in the micro-census, by age group and the number of children born (Table 5.1) (absolute data). (2015). [Online]. *Federal State Statistics Service. Micro-census of the population in 2015 Tables with the results of the micro-census of the population in 2015. Section V. Fertility and reproductive plans*. Available at: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html (Accessed: 17 Jan. 2024). (In Russ.)

Многодетные семьи в России (2024). [Электронный ресурс]. *TADVISER*. 24 янв. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9C%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D1%82%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D1%81%D0%B5%D0%BC%D1%8C%D0%B8_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 (дата обращения: 17.01.2024).

Large families in Russia (2024). [Online]. TADVISER. 24 Jan. Available at: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9C%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D1%82%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D1%81%D0%B5%D0%BC%D1%8C%D0%B8_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8(Accessed: 17 Jan. 2024). (In Russ.)

Население, принявшее участие в микропереписи, по возрастным группам, числу ожидаемых и желаемых детей (табл. 5.2) (абсолютные данные). (2015). [Электронный ресурс]. Федеральная служба государственной статистики. Микроперепись населения 2015 г. Таблицы с итогами микропереписи населения 2015 года. Раздел V. Рождаемость и репродуктивные планы. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html (дата обращения: 17.01.2024).

The population who took part in the micro-census, by age group, the number of expected and desired children (Table 5.2) (absolute data). (2015). [Online]. Federal State Statistics Service. Micro-census of the population in 2015 Tables with the results of the micro-census of the population in 2015. Section V. Fertility and reproductive plans. Available at: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html (Accessed: 17 Jan. 2024). (In Russ.)

Прокофьева, Л. М., Куприянова, Е. И. (2009). Многодетная семья в России. [Электронный ресурс]. Демоскоп Weekly. № 373-374. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2009/0373/tema01.php> (дата обращения: 17.01.2024).

Prokofieva, L. M., Kupriyanova, E. I. (2009). A large family in Russia. [Online]. Demoscope Weekly. No. 373-374. Available at: <https://www.demoscope.ru/weekly/2009/0373/tema01.php> (Accessed: 17 Jan. 2024). (In Russ.)

Семейные ячейки, входящие в состав частных домохозяйств, по размеру и числу детей моложе 18 лет по субъектам Российской Федерации (табл. 3.10; табл. 12; табл.13). (2010). [Электронный ресурс]. Федеральная служба государственной статистики. Всероссийская перепись населения 2010. Т. 6. Число и состав домохозяйств. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 17.01.2024).

Family units belonging to private households by size and number of children under 18 years of age in the subjects of the Russian Federation (Table 13). (2010). [Online]. Federal State Statistics Service. All-Russian Population Census 2010. Vol. 6. Number and composition of households Available at: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (Accessed: 17 Jan. 2024). (In Russ.)

Семейные ячейки, входящие в состав частных домохозяйств, по размеру и числу детей моложе 18 лет (табл. 9 – 10). (2020). [Электронный ресурс]. Федеральная служба государственной статистики. Итоги ВПН-2020. Т. 8. Число и состав домохозяйств. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Том8_Chislo_i_sostav_domochozyajstv (дата обращения: 17.01.2024).

Family units belonging to private households, by size and number of children under 18 years of age (Table. 9 – 10). (2020). [Online]. *Federal State Statistics Service. The results of the All-Russian Population Census-2020. Vol. 8. The number and composition of households.* Available at: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom8_Chislo_i_sostav_domochozyajstv (Accessed: 17 Jan. 2024). (In Russ.)

Указ президента о статусе многодетных семей: основные положения (2024). [Электронный ресурс]. *Assistentus*. URL: <https://assistentus.ru/zanimatelno/ukaz-prezidenta-o-statuse-mnogodetnyh-semej-osnovnye-polozheniya/> (дата обращения: 17.01.2024).

Presidential Decree on the status of large families: basic provisions (2024). [Online]. *Assistants*. Available at: <https://assistentus.ru/zanimatelno/ukaz-prezidenta-o-statuse-mnogodetnyh-semej-osnovnye-polozheniya/> (Accessed: 17 Jan. 2024). (In Russ.)

Указ Президента Российской Федерации от 23.01.2024 № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей». (2024). [Электронный ресурс]. *Официальный интернет-портал правовой информации*. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202401230001> (дата обращения: 17.01.2024).

Decree of the President of the Russian Federation No. 63 dated 01/23/2024 “On measures of social support for large families”. (2024). [Online]. *The official Internet portal of legal information*. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202401230001> (Accessed: 17 Jan. 2024). (In Russ.)

Шерстнева, В. В. Проблемы многодетных семей в современной России. (2014). *Институты развития демографической системы общества. V Уральский демографический форум*. Екатеринбург. С. 236-241.

Sherstneva, V. V. Problems of large families in modern Russia. (2014). *Institutes of development of the demographic system of society. V Ural Demographic Forum*. Yekaterinburg. Pp. 236-241. (In Russ.)

Сведения об авторах / Information about the authors

Абрамова Мария Алексеевна – доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, заведующий отделом социальных и правовых исследований Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Николаева, 8, e-mail: marika24@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6923-3564>.

Гончарова Галина Савитовна – научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Николаева, 8, e-mail: socis24@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3734-9447>.

Статья поступила в редакцию: 04.02.2024

После доработки: 20.02.2024

Принята к публикации: 04.03.2024

Abramova Mariya – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Leading Researcher, Head of the Department of Social and Legal Studies of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolaeva Str., 8, e-mail: marika24@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6923-3564>.

Goncharova Galina – Researcher of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolaeva Str., 8, e-mail: socis24@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3734-9447>.

The paper was submitted: 04.02.2024

Received after reworking: 20.02.2024

Accepted for publication: 04.03.2024